

СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ПО ЛИНИИ «ГОРОД – СЕЛО»¹

УСКОВА Тамара Витальевна, д.э.н., профессор, tvu@vscc.ac.ru, Вологодский научный центр Российской академии наук, Вологда, Россия

ORCID: 0000-0001-9416-1136

ПАТРАКОВА Светлана Сергеевна, sspatrakova@bk.ru, Вологодский научный центр Российской академии наук, Вологда, Россия

ORCID: 0000-0002-4834-3083

Статья посвящена поиску решения задачи обеспечения сбалансированности регионального экономического пространства по линии «город – село». Предложен и апробирован на материалах Вологодской области авторский методический подход к оценке сбалансированности пространства, который базируется на комплексном использовании методов балльной оценки и интегральных показателей. Метод позволяет оценивать соблюдение в регионе условий пропорциональности и согласованности целей развития, а также связности городских и сельских территорий.

Ключевые слова: регион, экономическое пространство, сбалансированность, оценка, методический подход, «город – село».

DOI: 10.47711/0868-6351-202-196-207

Введение. Одной из стратегических целей современной России является обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития. Эта задача ставится в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 г. № 207-р; далее – Стратегия). В соответствии с документом представляется крайне важным обеспечение сбалансированности не только на национальном уровне – между субъектами РФ, но и на региональном – между городами и сельскими территориями.

Обусловлено это наличием множества проблем и барьеров пространственного развития, накопившихся именно на региональном уровне. В их числе²:

- существенные внутрирегиональные различия по уровню социально-экономического развития, включая отставание уровня жизни значительной части сельского населения от уровня жизни жителей городов. Так, согласно данным Росстата, разрыв в уровне располагаемых ресурсов городских и сельских домохозяйств в 2021 г. в субъектах РФ достиг 1,9 раза (34,7 тыс. руб. против 18,5 тыс. руб. соответственно; Самарская область);

- низкая транспортная доступность сельских территорий; по данным Росавтодора, на 1 января 2020 г. 28,6% сельских населенных пунктов (42,6 из 149,2 тыс. ед.) не имели связи по дорогам с твердым покрытием с сетью дорог общего пользования региона;

- низкий уровень предпринимательской активности на сельских территориях за пределами крупных и крупнейших городских агломераций;

¹ Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР № FMGZ-2022-0012 «Факторы и методы устойчивого социально-экономического развития территориальных систем в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды».

² В соответствии с разделом III. «Основные проблемы пространственного развития Российской Федерации» Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г.

– нереализованный потенциал межрегионального, межмуниципального взаимодействия.

Все это свидетельствует о наличии крупной проблемы – несбалансированности регионального экономического пространства по линии «город – село», которая проявляется в укреплении позиций городов как центров экономической, политической, культурной жизни регионов, а сельских территорий как периферии, где затухает и экономическая, и социальная жизнь.

Следствием расхождения траекторий развития города и села стало ослабление (а в ряде сфер, отраслей, комплексов даже разрушение) их производственно-экономических, социальных и иных связей. В свою очередь, снижение связности³ обусловило дальнейшее отставание по уровню развития сельских территорий от городов. Т. е. проблема несбалансированности усугубляется «по спирали», способствуя неэффективному использованию совокупного экономического потенциала российского села, усилению межтерриториальной дифференциации, нарастанию площади сельской периферии, которую вслед за бизнесом покидает и население. Так, в 2000-2021 гг. численность городского населения России выросла на 2,2 млн чел. (2,1%), а сельского снизилась на 2,3 млн (6,4%). В результате доля фактически умирающих сельских населенных пунктов (без населения и с населением менее 10 чел.) в их общей численности возросла за указанный период с 30,3 до 39,2%. Для страны, которая занимает первое место в мире по площади территории, это является внутренним вызовом, одной из наиболее острых социально-экономических проблем. Важно, что это понимают и отмечают не только ученые, исследователи (см., например, [1-4]), но и представители органов государственной власти РФ⁴.

Таким образом, актуальность и значимость исследования теоретических, методологических, практических аспектов обеспечения сбалансированности регионального экономического пространства не вызывает сомнений.

Целью настоящей статьи является оценка сбалансированности регионального экономического пространства по линии «город – село».

Сущность сбалансированности регионального экономического пространства. Тематика пространственного развития была и остается одной из магистральных как для российских, так и зарубежных научно-исследовательских институтов. Однако ее внутреннее содержание с течением времени претерпело некоторые изменения. В число приоритетных исследовательских вопросов, наряду с развитием кластеров, агломераций, создающих значительные мультипликативные эффекты для развития экономики, вошли вопросы обеспечения сбалансированности регионального экономического пространства. При этом особенно актуальной является проблематика сбалансированности пространства по линии «город – село», что объясняется целым комплексом причин.

В их числе – сохраняющаяся и даже усиливающаяся взаимозависимость и взаимообусловленность развития городских и сельских территорий. С одной стороны, для выживания и развития в динамично изменяющемся современном мире село как никогда ранее нуждается в производимых городами высокотехнологичных промышленных продуктах, услугах, знаниях. С другой стороны, развитие городов, агломераций и в целом урбанизированных территорий по-прежнему в значительной степени зависит от ресурсов, состояния и уровня развития окружающих их сельских территорий. Как отмечается

³ Здесь и далее по тексту «связность» употребляется в значении характеристики интенсивности, устойчивости, паритетности связей, взаимодействия города и села.

⁴ См., например: секретарь Совета безопасности Российской Федерации Николай Патрушев провел в Казани совещание по актуальным вопросам национальной безопасности в регионах Приволжского федерального округа, включая развитие сельских территорий // Совет безопасности Российской Федерации. URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/3252/>

в [5], вымывание экономического потенциала окружения в конечном счете означает исчерпание внешних ресурсов развития для центра. При этом идея о том, что город и село целесообразно изучать как взаимосвязанные и взаимообусловленные части целого не нова, и прослеживается в работах таких исследователей, как П.А. Сорокин [6], Р. Редфилд [7], Л. Вирт [8], Л.В. Никифоров [9] и др. [10–12].

Кроме того, важна ориентация ряда развитых стран, например, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), на обеспечение диверсифицированного пространственного роста за счет реализации недоиспользуемого потенциала регионов, районов, городов, сел и иных территорий в противовес конкурентному (поляризованному) росту, предполагающему стимулирование развития локомотивов роста [13]. В России важным шагом на этом пути стало внесение в 2022 г. поправок в Стратегию пространственного развития РФ на период до 2025 г., закрепляющих актуальность социально-экономического развития сельских территорий для обеспечения сбалансированного пространственного развития⁵.

Важен также постепенный переход развитых стран мира к неоэндогенной модели развития сельских территорий, базирующейся на использовании не только внутренних или внешних ресурсов развития села, но и потенциала его хозяйственной, культурной и иной интеграции, кооперации с городом [14; 15].

Несмотря на все это, обеспечение сбалансированности пространства по линии «город – село» остается одной из малоизученных тем в экономической науке. Отдельные вопросы сбалансированности пространства поднимаются в работах Д.А. Гайнанова, Р.Ф. Гатауллина и А.Г. Атаевой (на базе теории опорного каркаса и субрегионального подхода разработан авторский методологический подход к сбалансированному пространственному развитию региона [16]), О.А. Черновой (в рамках центр-периферийной модели пространства предложена методика создания территориальных альянсов (кластеров) на основе регулирования ресурсных потоков, ориентированного на выравнивание социально-экономического развития территорий в составе региона [17]), Г.Ю. Гагариной и Л.С. Архиповой (отмечено, что преодолению несбалансированности пространства РФ будет способствовать повышение эффективности управления [18]) и других ученых. Однако сбалансированности пространства именно по линии «город – село» (а не, например, «центр-периферия», где к периферии зачастую относят и малые, средние города), к сожалению, уделяется крайне мало внимания.

Между тем, исследование признанных теорий и концепций пространственной экономики, а также критический анализ и обобщение научной литературы по проблематике исследования позволяют выделить ряд условий, при соблюдении которых пространство может считаться сбалансированным по линии «город – село».

Во-первых, это условие пропорциональности развития городских и сельских территорий, означающее отсутствие тенденции роста социальных, экономических, инфраструктурных и иных диспропорций между ними. Это является наиболее наглядной характеристикой того, что город перестает стягивать на себя ресурсы развития, и фрагментация пространства на высокоразвитый «урбанизированный центр» и слабо развитую

⁵ Распоряжением Правительства РФ от 25.06.2022 № 1704-р были скорректированы основные направления пространственного развития РФ, указанные в Стратегии. В частности, одним из них было обозначено «обеспечение расширения географии и ускорения экономического роста, научно-технологического и инновационного развития Российской Федерации за счет социально-экономического развития перспективных крупных центров экономического роста Российской Федерации – крупных городских агломераций и крупнейших городских агломераций и сбалансированного пространственного развития за счет обеспечения социально-экономического развития городских агломераций, малых и средних городов, а также сельских территорий с целью снижения концентрации субъектов экономической деятельности и населения в столичных агломерациях» (полужирным курсивом выделена часть текста, которая отсутствовала в первоначальной редакции Стратегии).

«сельскую периферию» снижается. Например, С.В. Белоусова отмечает: «в самом общем виде сбалансированность можно определить как пространственную характеристику, устанавливающую соотношение частей в целом или соотношение взаимно обусловленных частей, элементов, обеспечивающих нормальное существование, функционирование, работу чего-либо в целом» [19]. О том, что пропорциональность является одной из характеристик сбалансированности, говорится в исследовании [20].

Во-вторых, условием сбалансированности является связность городских и сельских территорий, подразумевающая наличие устойчивых, интенсивных и паритетных связей между ними (на основе [21]). Так, положения ключевых теорий и концепций пространственной экономики (сельскохозяйственного «штандорта» Й.Г. фон Тюнена, «центр-периферия» Дж. Фридмана, диффузии инноваций Т. Хегерстранда, сельско-городского континуума П.А. Сорокина, К. Циммермана, Р. Редфилда и иных) свидетельствуют, что связность является одним из ключевых факторов устойчивого и сонаправленного развития города и села. Она компенсирует ограничения развития сельских территорий, вызванные их периферийным положением в пространстве, снижает издержки взаимодействий и остроту конкуренции между территориями, в целом удерживает и связывает пространство.

В-третьих, условием сбалансированности по линии «город – село» является согласованность целей развития городских и сельских территорий, в том числе ключевых причастных и заинтересованных сторон – населения, бизнеса, органов власти [22]. Это условие представляется наиболее сложным для достижения, поскольку требует согласования и учета интересов, преодоления конфликтов, укрепления взаимного доверия двух хоть и связанных, но во многом противоположных систем – города и села. Между тем сокращение диспропорций между ними может быть достигнуто только посредством роста объемов финансирования программ развития села.

Мы полагаем, что согласование целей развития, отражение взаимосвязи и взаимозависимости города и села в стратегиях социально-экономического развития субъектов РФ является хоть и формальным, но все же важным условием обеспечения сбалансированности регионального пространства. Это создает институциональную основу для повышения связности и упорядочения отношений города и села, сглаживания уже существующих и предотвращения потенциальных конфликтов между ними и т. п. При этом крайне важно, чтобы стратегии работали и воплощались в реальных проектах, программах сельско-городского сотрудничества, иных мероприятиях. В противном случае повышения сбалансированности пространства ожидать не приходится.

Исходя из изложенного, обеспечение сбалансированности регионального экономического пространства обуславливает необходимость реализации комплекса мер по снижению (или поддержанию существующего) уровня диспропорций между городами и сельскими территориями, установлению устойчивых, интенсивных и паритетных связей между ними, а также согласованию целей их развития. При этом, на наш взгляд, целесообразно, чтобы набор таких мер и методов, инструментов их реализации для каждого конкретного региона базировался на результатах научно обоснованной оценки соблюдения в нем выделенных условий.

Методический подход к оценке сбалансированности регионального экономического пространства. Авторский подход к оценке сбалансированности регионального экономического пространства направлен на формализацию вышеуказанных условий пропорциональности, связности и согласованности целей развития городов и сельских территорий.

Подход базируется на использовании двух методов: балльной оценки, который заключается в присвоении некоторым показателям баллов, исходя из заданных исследователем условий; расчета интегрального показателя, который заключается в

агрегировании совокупности разнородных показателей для получения обобщающего, характеризующего какое-либо явление или объект. Целесообразность применения этих методов обусловлена необходимостью оценки соблюдения трех непосредственно несоизмеримых условий сбалансированности и агрегирования их в итоговый показатель сбалансированности пространства.

Методический подход реализуется в несколько этапов (рис. 1).

Рис. 1. Методический подход к оценке сбалансированности регионального экономического пространства по линии «город – село»

Источник: составлено авторами.

На первом этапе оценивается соблюдение каждого конкретного условия сбалансированности пространства.

Оценка пропорциональности развития предполагает расчет специального индикатора $I_{\text{пропорц}}$ по результатам анализа динамики диспропорций между различными социально-демографическими, экономическими, инфраструктурными показателями развития городов и сельских территорий. Индикатор является бинарным и принимает значение «0» баллов, если для 50% и более анализируемых показателей наблюдается рост уровня диспропорций; «1» балл, если для более 50% показателей наблюдается его снижение или сохранение. Информационную базу составляют открытые данные Росстата.

Оценка связности предполагает расчет специального индикатора $I_{\text{связи}}$ по результатам анализа степени корреляции цепных темпов роста показателей развития городов и сельских территорий.⁶ Индикатор принимает значение «0» баллов, если коэффициент корреляции для 50% и более показателей меньше или равен 0,7 ($\in [-1; 0,7]$), и «1» балл, если для более 50% показателей превышает 0,7 ($\in (0,7; 1]$). Информационную базу составляют данные Росстата.

⁶ Ввиду отсутствия статистических данных о передвижении товаров, работ, услуг, капитала, населения между городами и сельскими территориями, использовать «поточный» подход к оценке их связности невозможно. Обойти это ограничение представляется возможным посредством оценки связности как уровня синхронизации во времени экономической динамики (возрастающих и убывающих трендов) развития города и села. Высокая степень синхронизации во времени потенциально свидетельствует о формировании единой и связной системы, что отмечается в работах [23; 24] и др.

В свою очередь, оценка согласованности целей развития предполагает расчет специального индикатора $I_{\text{соглас}}$ по результатам анализа стратегии социально-экономического развития субъекта РФ в части наличия в ней аспектов, связанных с: а) оценкой пропорций/диспропорций развития по линии «город-село»; б) анализом сельско-городских связей; в) целеполаганием и проектированием взаимоувязанного, пропорционального развития городов и сельских территорий. Индикатор принимает значение «0» баллов, если 50% и более аспектов не отражены в Стратегии; «1» балл, если более 50% аспектов присутствуют. Информационную базу составляют стратегии социально-экономического развития регионов.

На втором этапе рассчитывается интегральный показатель сбалансированности пространства $I_{\text{сбаланс}}$ как среднее арифметическое балльных оценок по трем обозначенным выше частным индикаторам, поскольку все они признаются равнозначными по вкладу в обеспечение сбалансированности.

На третьем этапе осуществляется интерпретация полученных результатов. В зависимости от целей исследования могут быть проведены: качественная интерпретация интегрального показателя для определения типа сбалансированности; сравнение интегральных показателей по конкретному региону за разные периоды и выявление изменений в сбалансированности его пространства; сравнение регионов по уровню сбалансированности пространства.

Качественная интерпретация интегрального показателя предполагает определение типа сбалансированности (табл. 1):

- сильная сбалансированность, при которой интегральный показатель и, соответственно, все частные индикаторы равны «1» баллу;
- значительная, при которой интегральный показатель равен «0,67» балла, т. е. один частный индикатор равен «0», а остальные «1»;
- умеренная, при которой интегральный показатель равен «0,33» балла, т. е. один частный индикатор равен «1», а остальные «0»;
- крайне слабая, при которой интегральный показатель и все частные индикаторы равны «0».

Однако такая укрупненная типологизация не дает понимания о конкретных проблемах обеспечения сбалансированности пространства региона и поэтому не позволяет обосновать инструменты направления ее повышения. Следовательно, целесообразной видится дальнейшая декомпозиция интегрального показателя с определением подтипов сбалансированности, которых, исходя из возможных комбинаций значений частных индексов, можно выделить восемь штук (табл. 1).

Таблица 1

Типы и подтипы сбалансированности регионального экономического пространства

Тип сбалансированности	Подтип сбалансированности	Условие пропорциональности	Условие связности	Условие согласованности целей
Сильная ($I_{\text{сбаланс}} = 1$)	1.1.1.	$I_{\text{пропорц}} = 1$	$I_{\text{связн}} = 1$	$I_{\text{соглас}} = 1$
Значительная ($I_{\text{сбаланс}} = 0,67$)	1.1.0.	$I_{\text{пропорц}} = 1$	$I_{\text{связн}} = 1$	$I_{\text{соглас}} = 0$
	1.0.1.	$I_{\text{пропорц}} = 1$	$I_{\text{связн}} = 0$	$I_{\text{соглас}} = 1$
	0.1.1.	$I_{\text{пропорц}} = 0$	$I_{\text{связн}} = 1$	$I_{\text{соглас}} = 1$
Умеренная ($I_{\text{сбаланс}} = 0,33$)	0.0.1.	$I_{\text{пропорц}} = 0$	$I_{\text{связн}} = 0$	$I_{\text{соглас}} = 1$
	0.1.0.	$I_{\text{пропорц}} = 0$	$I_{\text{связн}} = 1$	$I_{\text{соглас}} = 0$
	1.0.0.	$I_{\text{пропорц}} = 1$	$I_{\text{связн}} = 0$	$I_{\text{соглас}} = 0$
Крайне слабая ($I_{\text{сбаланс}} = 0$)	0.0.0.	$I_{\text{пропорц}} = 0$	$I_{\text{связн}} = 0$	$I_{\text{соглас}} = 0$

Источник: составлено авторами.

Так, для подтипа «1.0.0.» характерно выполнение условия пропорциональности развития при несоблюдении двух других. Это свидетельствует о наличии в пространстве двух несвязных элементов – города и села, т. е. о его фрагментации, регулирование которой в целом не осуществляется органами региональной власти. В стратегической перспективе это может привести к исчезновению сельских поселений, не связанных с городами в общую сеть, «отрезанных» от продуцируемых городами инноваций, технологий, т. е. к опустыниванию территории страны, что является угрозой ее национальной безопасности. Приоритетными направлениями повышения сбалансированности для подтипа «1.0.0.» являются, во-первых, создание институциональных основ сельско-городского соразвития (соответствующего механизма, нормативно-правовой базы и т. п.) и, во-вторых, реализация практических мер и проектов повышения связности города и села (например, через развитие производственной, потребительской, образовательной и иной кооперации). При этом важно понимать, что на практике направления и инструменты повышения сбалансированности пространства для регионов даже одного подтипа могут существенно отличаться ввиду специфики их природно-климатических условий, системы расселения и иных факторов.

Преимуществами представленного подхода являются относительная простота расчетов и интерпретации полученных результатов вследствие применения четкой (бинарной) логики; учет достижения всех выявленных условий сбалансированности пространства; универсальность в применении для разных регионов РФ; «обход» имеющихся ограничений в статистических данных (в частности, отсутствия данных о передвижении товаров, капитала и т. п. между городскими и сельскими территориями).

Главным ограничением подхода, обусловленным неполнотой статистических данных, является то, что он позволяет оценить сбалансированность за период времени T (например, 2000–2005 гг.), а не в конкретное время t (например, в 2000 или 2005 гг.). Однако это в целом согласуется с пониманием сбалансированности как результата пространственного развития, а также с принципом пространственно-временного континуума, предполагающим проведение исследований и по пространственным, и по динамическим характеристикам [25]. Кроме того, по мере развития официальной статистики в разрезе «город-село» подход может быть усовершенствован.

Апробация подхода на материалах Вологодской области за период 2015–2021 гг. (краткий алгоритм расчета интегрального показателя сбалансированности экономического пространства и использованные данные представлены на рис. 2 и в табл. 2) позволила установить, что для ее экономического пространства была характерна умеренная сбалансированность подтипа «0.0.1.». Это свидетельствует о необходимости мероприятий по повышению сбалансированности пространства. При этом выбор конкретных методов и инструментов, как отмечалось выше, целесообразно осуществлять с учетом результатов комплексного и детального анализа проблем пространственного развития региона.

Результаты оценки сбалансированности и иных ранее проведенных нами исследований экономического пространства Вологодской области позволяют сделать следующие выводы. В органах региональной власти области есть понимание важности снижения диспропорций и повышения связности города и села, о чем свидетельствуют положения Стратегии социально-экономического развития региона. Однако, как ни парадоксально, именно эти условия и не выполняются на практике. Основные причины этого кроются:

– в преимущественно декларативном характере и слабой проработанности институциональных и организационных основ снижения диспропорций и повышения связности города и села. При подробном изучении Стратегии было установлено, что

в ней не указаны конкретные формы, методы, инструменты снижения сельско-городских диспропорций, приоритетные сферы и направления развития сельско-городского сотрудничества и т.п.;

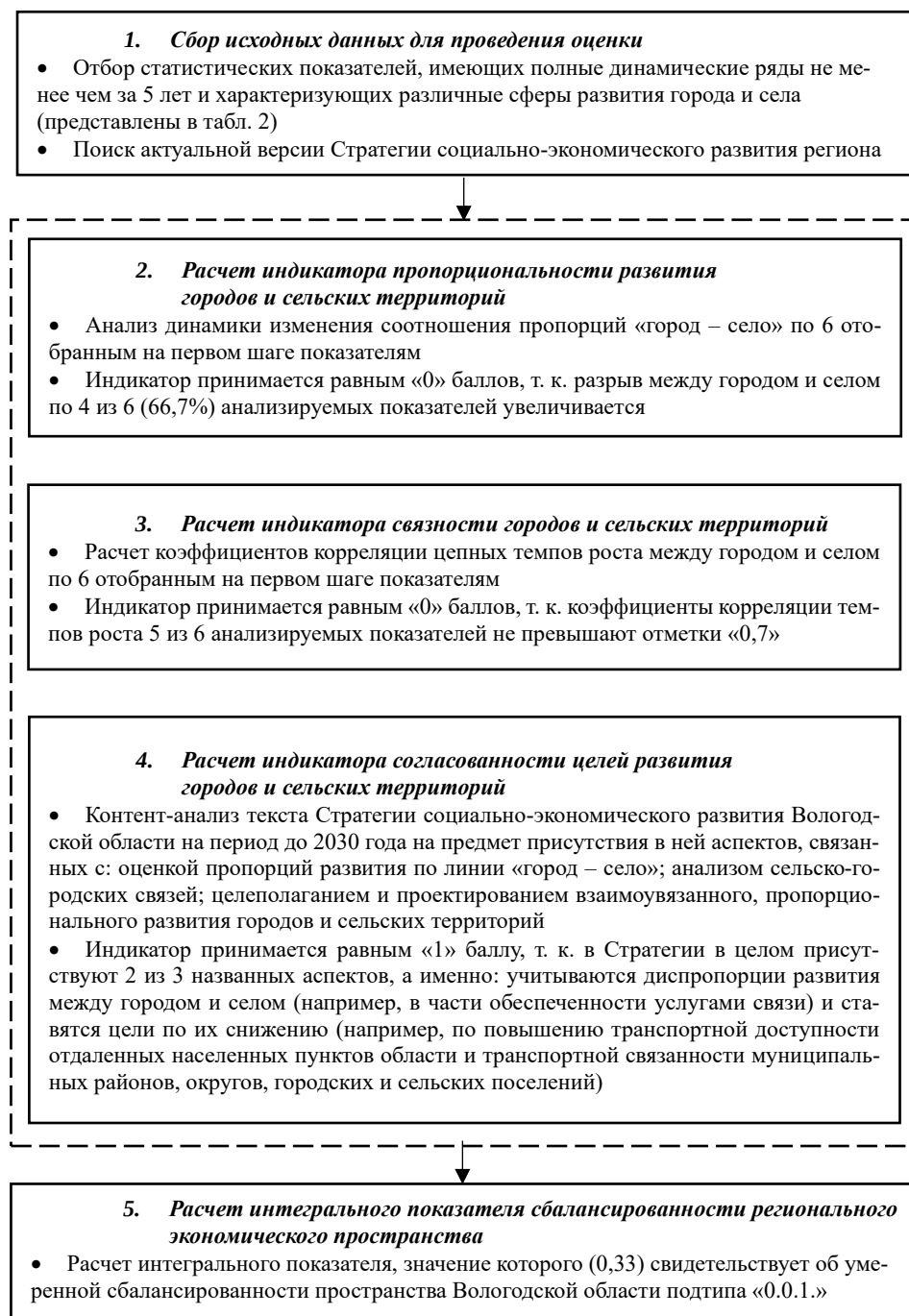

Рис. 2. Алгоритм расчета интегрального показателя сбалансированности экономического пространства Вологодской области

Источник: составлено авторами.

Таблица 2

**Исходные данные для расчета интегрального показателя сбалансированности
экономического пространства Вологодской области**

Показатель		2014 г	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Измене- ние в со- отноше- нии про- порций «город – село»	Коэффи- циент кор- реляции темпов ро- ста
Социально-демографический блок											
Численность по- стоянного насе- ления в сред- нем за год, тыс. чел.	Г	855,1	855,6	854,6	853,0	849,6	845,4	840,1	833,8	0,113	0,483
	С	337,0	333,7	331,1	327,3	322,6	318,7	315,6	311,5		
Располагаемые ресурсы домаш- них хозяйств, в среднем на члена домаш- него хозяйства в месяц, тыс. руб.	Г	27,6	27,6	22,9	23,6	26,8	28,5	31,0	30,3	-0,421	-0,091
	С	18,4	18,5	19,8	19,8	21,5	23,9	24,4	28,3		
Экономический блок											
Объем инвести- ций в основной капитал на душу населе- ния, тыс. руб.	Г	51,3	64,2	71,6	87,4	86,0	126,5	173,3	158,7	0,261	-0,411
	С	48,3	38,2	104,3	114,2	145,9	179,8	77,2	111,8		
Численность безработных, зарегистриро- ванных в гос- ударственных учреждениях службы заня- тости на 1 тыс. чел. населе- ния, чел.	Г	6,3	8,3	7,3	6,6	5,2	4,7	22,0	5,5	0,177	0,998
	С	8,6	9,6	7,9	7,3	6,2	6,3	21,9	8,0		
Инфраструктурный блок											
Ввод в действие жилых домов, тыс. м. кв. жи- лой площади на 1 тыс. чел. населения, чел.	Г	4472,0	555,7	611,1	451	417,3	417,5	375,9	437,1	-0,018	0,231
	С	1162,9	1163,0	760,3	481,7	560,9	728,5	583,6	881,5		
Обеспеченность детей дошколь- ного возраста местами в орга- низациях, осу- ществляющих дошкольную образователь- ную услугу, мест на 1 тыс. детей в воз- расте 1-6 лет	Г	814,0	834	822	830	823	875	939	943	0,167	0,699
	С	680,0	692	701	699	751	822	908	908		

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата и Вологдастата.

Примечание. «Г» – город, «С» – село. Выбор показателей и периода исследования обусловлен ограниченностью статистической информации; при развитии официальной статистики в разрезе «город – село» в расчеты могут быть включены новые, более информативные показатели.

– в недостаточной эффективности механизма развития сельских территорий, что затрудняет работу по устранению разрывов между ними и городами, особенно в

сфере экономики. Так, магистральный инструмент развития села – государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий Вологодской области на 2021 – 2025 годы» – крайне слабо ориентирован на развитие сельской экономики и встраивание ее в региональные цепочки создания добавленной стоимости. Между тем, в исследовании [21] доказана и обоснована необходимость активного развития экономики сельских территорий, особенно в отраслях и сферах, не связанных с сельскохозяйственным производством;

– в ослаблении и даже разрушении части ранее сформированных сельско-городских связей, что также сдерживает развитие российского села и является барьером на пути к обеспечению сбалансированности регионального экономического пространства. Так, в работе [26] нами были выявлены и проанализированы последствия ослабления хозяйственных сельско-городских связей в такой «традиционной» для Вологодской области связке как «сельское хозяйство – легкая (льняная) промышленность». В числе наиболее негативных последствий: недоиспользование потенциала сельских территорий (на 01.01.2021 г. 49% пашни региона не использовалось); ликвидация крупных предприятий, являвшихся некогда точками роста сельских территорий (например, льнокомбината в г. Красавино Великоустюгского района).

Устранение отмеченных проблем, на наш взгляд, окажет позитивное влияние на повышение сбалансированности пространства Вологодской области.

Заключение. В ходе проведения исследования были получены следующие результаты, обладающие новизной, научной и практической значимостью.

Разработан методический подход к оценке сбалансированности регионального экономического пространства, который базируется на комплексном использовании методов балльной оценки и интегральных показателей. В отличие от существующих в науке, данный подход позволяет оценивать соблюдение в регионе условий пропорциональности и согласованности целей развития, связности городов и сельских территорий. Предложенный подход не лишен недостатков и содержит ряд допущений, обусловленных, в частности, ограниченностью статистических данных. Несмотря на это, представляется, что он может внести вклад в развитие теоретико-методологических основ обеспечения сбалансированности регионального экономического пространства по линии «город – село».

Поход апробирован на материалах Вологодской области. В результате установлено, что для региона в 2015 – 2021 гг. была характерна умеренная сбалансированность пространства, при которой отсутствует пропорциональность и связность, но соблюдается определенная согласованность целей развития города и села.

Исследование вносит вклад в развитие теоретико-методологических основ обеспечения сбалансированности регионального экономического пространства по линии «город – село». Его результаты могут быть использованы органами государственной власти и местного самоуправления при совершенствовании политики социально-экономического и пространственного развития территорий. Также они будут полезны научным сотрудникам при проведении исследований схожей тематики.

Литература / References

1. Гильмундинов В.М., Панкова Ю.В. Пространственное развитие России в условиях внешних и внутренних вызовов // *Проблемы прогнозирования*. 2023. № 4. С. 82-93. DOI: 10.47711/0868-6351-199-82-93. [Gilmundinov V.M., Pankova Yu.V. Spatial Development of Russia under the Conditions of External and Internal Challenges. *Studies on Russian Economic Development*. 2023. Vol. 34. No. 4. Pp. 484-491. (In Russ.)].
2. Соболева С.В., Смирнова Н.Е., Чудаева О.В. Особенности второго этапа депопуляции в России // *Россия: тенденции и перспективы развития*. 2021. № 16-1. С. 752 -758. [Soboleva S.V., Smirnova N.E., Chudaeva O.V. Features of the second stage of depopulation in Russia. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya*. 2021. No. 16-1. Pp. 752-758. (In Russ.)]

3. Родионова Н.В. Ситуация в селах и состояние сельских хозяйств России в контексте проблемы продовольственной безопасности // *Агропродовольственная политика России*. 2019. № 5. С. 19-30. [Rodionova N.V. The situation in villages and the state of rural farms in Russia in the context of the problem of food security. *Agroprodovol'stvennaya politika Rossii*. 2019. No. 5. Pp. 19-30. (In Russ.)]
4. Коробова О.П. Устойчивое развитие сельских территорий как гарант национальной безопасности России // *Academia. Архитектура и строительство*. 2019. № 1. С. 86-92. DOI:10.22337/2077-9038-2019-1-86-92. [Korobova O.P. Sustainable development of rural territories as a guarantor of national security of Russia // *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo*. 2019. No. 1. S. 86-92. (In Russ.)]
5. Пространственное развитие современной России: тенденции, факторы, механизмы, институты // *Под ред. Е.А. Коломак. Новосибирск. Изд-во ИЭОПП СО РАН*. 2020. 502 с. [Spatial development of modern Russia: trends, factors, mechanisms, institutions // Ed. by E.A. Kolomak. Novosibirsk. Publishing house of IEOPP SB RAS. 2020. 502 p. (In Russ.)]
6. Sorokin P., Zimmerman C.C. Principles of rural-urban sociology. New York. H. Holt. 1929. 652 p.
7. Redfield R. *Tepoztlán, a Mexican village: a study of folk life*. Chicago: Univ. of Chicago Press. 1930. 247 p.
8. Вирт Луис. Избранные работы по социологии. Сборник переводов / РАН ИНИОН. Центр социальных научно-информационных исследований. Отдел социологии и социальной психологии. Пер. с англ. В.Г. Николаев; отв. ред. Л.В. Гирко. М., ИНИОН. 2005. 244 с. [Louis Wirth. Selected works in sociology. Collection of translations / RAN INION. Center for Social Scientific and Information Research. Department of Sociology and Social Psychology. Translated from English. by V.G. Nikolaev; Ed. by L.V. Girkko. M., INION. 2005. 244 p. (In Russ.)]
9. Никифоров Л.В. Социально-экономическая интеграция города и села. (Содержание. Цели. Пути. Условия) // *Отв. ред. чл.-корр. АН СССР Е.И. Капустин. М., Наука*. 1988. 287 с. [Nikiforov L.V. Socio-economic integration of the city and village. (Content. Goals. Ways. Conditions). Moscow: Nauka. 1988. 287 p. (In Russ.)]
10. Авдеева Т.Т., Скрипиль И.А. Взаимодействие городских и сельских территорий в экономическом пространстве региона. Краснодар: Кубанский государственный университет. 2018. 170 с. [Avdeeva T.T., Skripil' I.A. Interaction of urban and rural territories in the economic space of the region. Krasnodar. Kuban State University. 2018. 170 p. (In Russ.)]
11. Mitra P., Shaw R., Sukhwani V., Mitra B. K., Rahman M. A., Deshkar S., Sharma D. Urban-Rural Partnership Framework to Enhance Food-Energy-Water Security in the Post-COVID-19 Era // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2021. Vol. 18 (23). URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/34886218/> DOI: 10.3390/ijerph182312493.
12. Головина С.Г., Ручкин А.В. Европейский опыт сельско-городского развития: возможности для сельскохозяйственных кооперативов // *Вестник НГИЭИ*. 2022. № 8 (135). С. 71-86. DOI: 10.24412/2227-9407-2022-8-71-86. [Golovina S.G., Ruchkin A.V. The European experience of rural-urban development: opportunities for agricultural cooperatives // *Vestnik NGIEI*. 2022. No. 8 (135). S. 71-86. (In Russ.)]
13. Курушина Е.В., Петров М.Б. Критерии успешности проектов пространственного развития на основе межрегиональной интеграции // *Экономика региона*. 2018. № 1. С. 176-189. [Kurushina E.V., Petrov M.B. Criteria for the success of spatial development projects based on interregional integration. *Economy of regions*. 2018. No 1. Pp. 176-189. (In Russ.)]. DOI: 10.17059/2018-1-14
14. Костяев А.И. Концептуальные подходы к развитию сельских территорий с учетом европейского опыта // *Аграрная наука Евро-Северо-Востока*. 2018. № 6. С. 141-148. [Kostyaev A.I. Conceptual approaches to rural development taking into account the European experience // *Agrarnaya nauka Evro-Severo-Vostoka*. 2018. No 6. Pp. 141-148. (In Russ.)].
15. Bosworth G., Price L., Hakulinen V., Marango S. Rural Social Innovation and Neo-endogenous Rural Development // In: Cejudo E., Navarro F. (eds.) *Neoendogenous Development in European Rural Areas*. Springer, Cham. 2020. 304p. DOI: 10.1007/978-3-030-33463-5.
16. Гайнанов Д.А., Гатауллин Р.Ф., Атаева А.Г. Методологический подход и инструментарий обеспечения сбалансированного пространственного развития региона // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2021. Т. 14. № 2. С. 75-91. DOI: 10.15838/esc.2021.2.74.5. [Gainanov D.A., Gataullin R.F., Ataeva A.G. Methodological approach and tools for ensuring balanced spatial development of the region. *Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2021. No. 2. Pp. 75-91. (In Russ.)].
17. Чернова О.А. Методические подходы к развитию системы отношений «центр – периферия» в стратегиях сбалансированного развития региона // *Региональная экономика. Юг России*. 2014. № 1 (3). С. 114-121. [Chernova O.A. Methodological approaches to the development of the system of center-periphery relations in the strategies of balanced development of the region // *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii*. 2014. No. 1 (3). S. 114-121. (In Russ.)]
18. Гагарина Г.Ю., Архипова Л.С. Пространственное сбалансирование социально-экономического развития и региональная дифференциация уровня жизни в РФ // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2015. № 4 (42). С. 67-73. [Gagarina G.Yu., Arkhipova L.S. Spatial balancing of socio-economic development and regional differentiation of living standards in the Russian Federation // *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava*. 2015. No. 4 (42). S. 67-73. (In Russ.)]
19. Белоусова С.В. Сбалансированность социально-экономического пространства // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2014. № 18 (347). С. 33-40. [Belousova S.V. The balance of socio-economic space // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2014. No. 18 (347). S. 33-40. (In Russ.)]
20. Немирова Г.И., Чайко Ю.В. Теоретические подходы к определению содержания категории «Сбалансированность» // *Актуальные вопросы экономических наук*. 2011. № 21-1. С. 186-191. [Nemirova G.I., Chaiko Yu.V. Theoretical approaches to determining the content of the category «Balance» // *Aktual'nye voprosy ekonomicheskikh nauk*. 2011. No. 21-1. Pp. 186-191. (In Russ.)]
21. Патракова С.С. Хозяйственная сельско-городская кооперация как инструмент обеспечения сбалансированности экономического пространства региона // *Проблемы развития территории*. 2023. Т. 27. № 2. С. 53-69. DOI: 10.15838/ptd.2023.2.124.5. [Patrakova S.S. Economic rural-urban cooperation as a tool to ensure the balance of the economic space of the region // *Problemy razvitiya territorii*. 2023. Vol. 27. No. 2. Pp. 53-69. (In Russ.)]
22. Кулибанова В.В., Тэор Т.Р. Идентификация региональных стейкхолдеров в контексте сбалансированного пространственного развития территорий // *Формирование цифровой экономики и промышленности: новые вызовы / под ред. А.В. Бабкина. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та*. 2018. С. 61-83. [Kulibanova V.V., Teor T.R. Identification of regional stakeholders in the context of balanced spatial development of territories // *Formirovaniye tsifrovoy ekonomiki i promyshlennosti: novyye vyzovy / pod red. A.V. Babkina*. SPb.: Izd-vo Politekh. un-ta. 2018. S. 61-83. (In Russ.)]

- T.R. Identification of regional stakeholders in the context of balanced spatial development of territories // In: Formation of digital economy and industry: new challenges. St. Petersburg: Polytechnic University Publishing House. 2018. Pp. 61-83. (In Russ.)]
23. Курушина Е.В. Об интеграции и синхронизации экономического развития // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология. 2015. № 3. С. 142-153. [Kurushina E.V. On integration and synchronization of economic development // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3. Ekonomika. Ekologiya. 2015. No. 3. S. 142-153. (In Russ.)]
24. Auer R.A., Mehrotra A. Trade linkages and the globalisation of inflation in Asia and the Pacific // Journal of International Money and Finance. 2014. No. 49. Pp. 129-151.
25. Курушина Е.В. Управление пространственным развитием субъектов Федерации в составе макрорегиона. Дисс. докт. эк. наук. Тюмень. 2021. 440 с. [Kurushina E.V. Upravlenie prostranstvennym razvitiem sub"ektiv Federatsii v sostave makroregiona. Diss. dokt. ek. nauk. Tyumen. 2021. 440 s. (In Russ.)]
26. Патракова С.С. Сельские территории Севера России: приоритеты развития // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2022. № 4. С. 99-111. DOI:10.37614/2220-802X.4.2022.78.007. [Patrakova S.S. Rural territories of the north of Russia: development priorities // The North and the Market: Forming the Economic Order. 2022. No. 4. Pp. 99-111. (In Russ.)]

Статья поступила в редакцию 21.06.2023. Статья принята к публикации 03.08.2023.

Для цитирования: Т.В. Ускова, С.С. Патракова. Сбалансированность регионального экономического пространства по линии «город – село» // Проблемы прогнозирования. 2024. № 1 (202). С. 196-207.
DOI: 10.47711/0868-6351-202-196-207

Summary

THE BALANCE OF REGIONAL ECONOMIC SPACE ALONG THE URBAN–RURAL LINE

T.V. USKOVA, Doct. Sci. (Econ.), Professor, Vologda Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia
ORCID: 0000-0001-9416-1136
S.S. PATRAKOVA, Vologda Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia
ORCID: 0000-0002-4834-3083

Abstract: The article is devoted to finding a solution to the problem of ensuring a balanced regional economic space along the city–rural line. The authors' methodological approach to assessing the balance of space, which is based on the integrated use of scoring methods and integral indicators, was proposed and tested using materials from the Vologda oblast. The method allows us to assess compliance in the region with the conditions of proportionality and consistency of development goals, as well as the connectivity of urban and rural areas.

Keywords: region, economic space, balance, assessment, methodological approach, city–rural.

Received 21.06.2023. Accepted 03.08.2023.

For citation: T.V. Uskova and S.S. Patrakova. The Balance of Regional Economic Space Along the Urban–Rural Line // Studies on Russian Economic Development. 2024. Vol. 35. No. 1. Pp. 135–143.
DOI: 10.1134/S1075700724010167